

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.44>

Никитина Ирина Сергеевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

Статья посвящена проблеме вербализации принципа толерантности в современном немецком политическом дискурсе. Автор выделяет три уровня реализации толерантности в политическом дискурсе: государственно-правовой, институциональный и межличностный. В данной работе рассматриваются языковые средства репрезентации толерантности на государственно-правовом уровне, включающем основные действующие правовые документы ФРГ: конституцию, закон о равном обращении, декларацию принципов толерантности. Языковая реализация толерантности прослеживается в данных документах на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 207-211. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Водак Р.** Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. С. 123-136.
2. **Дейк Т. А. ван.** Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
3. **Переверзев Е. В., Кожемякин Е. А.** Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 2. С. 74-79.
4. **Dijk T. A. van.** Critical Discourse Analysis (new version) / ed. by D. Tannen, H. Hamilton, D. Schiffrin // Handbook of Discourse Analysis. Second edition. Chichester: Wiley Blackwell, 2015. Vol. 1. P. 466-485.
5. **Dijk T. A. van.** Introduction: Discourse and Domination // Discourse and Power. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1-26.
6. **Dijk T. A. van.** Racism and the Press. L.: Routledge, 1991. 291 p.
7. **Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R.** Critical Discourse Analysis / ed. by T. A. van Dijk // Discourse Studies. A Multi-disciplinary Introduction. L.: Sage, 2011. P. 357-378.
8. **Howard stands firm on race riots warning** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-345428/Howard-stands-firm-race-riots-warning.html> (дата обращения: 17.05.2019).
9. **Jones S.** Howard in TV clash over race and immigration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/media/2005/apr/19/broadcasting.politicsandthemedial> (дата обращения: 17.05.2019).
10. **Wodak R.** The discourse-historical approach / ed. by M. Meyer // Methods of Critical Discourse Analysis. L.: Sage, 2011. P. 63-93.

**REPRESENTATION OF IMMIGRANTS IN THE BRITISH PRESS
ON THE EVE OF THE 2005 UK PARLIAMENTARY ELECTIONS**

Matytsina Marina Stanislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lipetsk State Technical University
lipmarina@gmail.com

Using the critical discourse analysis method, the article examines discursive means to express negative attitude towards immigrants on the eve of the 2005 UK parliamentary elections. The publications of the leading British newspapers “The Daily Mail” and “The Guardian” served as the research material. The findings lead to the conclusion that the ruling authorities, using the mass media, form the desired public opinion in relation to “others”, develop and maintain the negative images of “outsiders” as representatives of other races, ethnic groups and cultures.

Key words and phrases: critical discourse analysis; social power; immigration discourse; discursive practices; discursive reproduction; political language.

УДК 81`42

Дата поступления рукописи: 01.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.44>

Статья посвящена проблеме вербализации принципа толерантности в современном немецком политическом дискурсе. Автор выделяет три уровня реализации толерантности в политическом дискурсе: государственно-правовой, институциональный и межличностный. В данной работе рассматриваются языковые средства репрезентации толерантности на государственно-правовом уровне, включающем основные действующие правовые документы ФРГ: конституцию, закон о равном обращении, декларацию принципов толерантности. Языковая реализация толерантности прослеживается в данных документах на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова и фразы: толерантность; интолерантность; политический дискурс; государственно-правовой уровень; правовой принцип; языковая репрезентация; конституция ФРГ; декларация принципов толерантности; закон о равном обращении.

Никитина Ирина Сергеевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
nikitina_irina_92@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

На рубеже XX-XXI столетий толерантность как междисциплинарный исследовательский феномен приобретает особое значение. Это объясняется в первую очередь активизацией процессов глобализации и демократизации современного общества. По данным американской неправительственной исследовательской организации “Freedom House”, с 1972 по 2005 гг. 67 стран мира провозгласили себя демократическими [15]. Проблемы взаимодействия толерантности и демократии затрагиваются как в отечественных (В. А. Авксеньев, Т. Д. Азарных, С. В. Баныкина [1], А. В. Шипилов [11], Г. В. Жигунова [5], А. В. Зайцев [6], З. Я. Умарова [8] и др.),

так и во многих зарубежных, в том числе немецких гуманитарных исследованиях (Ч. Тейлор [18], Х. Бухштайн [12], Р. Форст [13]). Этим обусловлена **актуальность** исследования толерантности в рамках политического дискурса. **Научная новизна** состоит в выделении автором трёх уровней реализации толерантности в политической сфере: государственно-правового, институционального и межличностного.

Цель исследования состоит в выявлении основных средств языковой репрезентации толерантности на государственно-правовом уровне. Достижение данной цели предполагает решение определённых **задач**: определить основные немецкие правовые документы для лингвистического анализа, проанализировать примеры речевой реализации принципов толерантности в отобранных текстах, выявить основные способы языковой репрезентации толерантности в государственно-правовых документах ФРГ.

Объяснением значимости толерантности в политической сфере может служить сама специфика политической коммуникации, которую в современной теории речевой деятельности также называют политическим дискурсом. К особенностям политической коммуникации относятся, помимо её дискурсивного характера, ориентацию на массового адресата, связанную с этим деспециализацию текстов, главная цель которых состоит, прежде всего, в борьбе за власть (А. П. Чудинов, Т. А. ван Дейк, Е. И. Шейгал, В. З. Демьянков).

Мы рассматриваем толерантность как одну из коммуникативных норм в политическом общении, обеспечивающих его эффективность. Толерантное отношение к окружающим в политическом сфере можно также считать прагматической необходимостью, поскольку политик, для того чтобы быть успешным в достижении своих целей, должен действовать и разговаривать в рамках этикета и согласно правилам политической корректности.

Немецкий политолог Герхард Робберс рассматривает толерантность как правовой принцип Германии. Считая толерантность главным принципом немецкого права, учёный отмечает, что она находит своё место в конституции и является одним из первичных принципов. Следующий аргумент в пользу значимости толерантности на правовом уровне, который приводит Г. Робберс, касается федерального конституционного суда, который, будучи высшим немецким судом, поддерживает идею толерантности и помогает ей закрепиться на государственном уровне. Третий аргумент в пользу закрепления толерантности в государственном немецком праве заключается в понимании толерантности как добродетели: государство имеет средства убеждения и образования для воздействия на человека, однако терпимость может развиваться только при желании человека [Цит. по: 19].

Для изучения текстовой реализации толерантности мы предлагаем разделить политический дискурс на три уровня: государственно-правовой, институциональный и межличностный. В данной статье рассматриваются средства реализации толерантности на государственно-правовом уровне.

Высший уровень реализации толерантности в политическом дискурсе – государственно-правовой. На данном уровне основные положения толерантного поведения немецкого гражданина прописаны в конституции ФРГ (*Grundgesetz*). Несмотря на то, что само слово «толерантность» (*Toleranz*) не встречается в тексте конституции, идея толерантности неоднократно возникает в её различных статьях.

Первая глава конституции посвящена основным правам человека и состоит из 19 статей. В ней заявляется, что «достоинство человека неприкосновенно» (*Die Würde des Menschen ist unantastbar*) [14]. Идея толерантности связана здесь как с субъектом, так и с предикатом. Достоинство человека предполагает совокупность основополагающих прав человека. Предикат *ist unantastbar* (неприкосновенный) подчёркивает невмешательство в жизнь человека. Права человека описываются через прилагательные *unverletzlich* (неприкосновенный) и *unveräußerlich* (неотъемлемый) как в функции определений (*Das Deutsche Volk bekennt sich darum zu unverletzlichen und unveräußerlichen Menschenrechten. / Поэтому немецкий народ обязуется соблюдать нерушимые и неотъемлемые права человека*), так и в составе предикатов (*Die Freiheit der Person ist unverletzlich. / Свобода человека неприкосновенна*). Инфинитивные конструкции от глаголов *achten* и *schützen* служат для выражения предписания поведения: *Sie (die Menschenrechte) sind zu achten, zu schützen. / Их (права человека) нужно уважать, защищать*.

Имплицированная сема *толерантность* присутствует в таких концептах, как GERECHTIGKEIT (СПРАВЕДЛИВОСТЬ), GLEICHHEIT (РАВЕНСТВО) и FREIHEIT (СВОБОДА), которые вместе с их однокоренными вариантами неоднократно встречаются в разных статьях. Данные лексемы подчёркивают равенство людей и свободу выбора убеждений, занятий и так далее.

В главе 4 ст. 54 представлена клятва федерального президента Германии [Ibidem]: *Ich schwöre, daß ich... Gerechtigkeit gegen jedermann üben werde. / Я клянусь, что буду справедлив по отношению к каждому*. Толерантность реализуется имплицитно через существительное *Gerechtigkeit* и валентно соотнесённое с неопределённым местоимением *jedermann* (каждый). Являясь актуальным для немецкой этнокультуры концептом, GERECHTIGKEIT [7] в политическом контексте одной из глав конституции означает справедливое отношение ко всем гражданам и связано с толерантностью через значение непредвзятости относительно других. Смысл концепта GERECHTIGKEIT является более широким, чем у концепта TOLERANZ. Сам тип текста – клятва как комплексный иллокутивный речевой акт с прагматикой взятый на себя каких-либо обязанностей, – включённый в конституцию ФРГ, подчёркивает прагматическо-смысловую значимость концепта GERECHTIGKEIT для функционирования немецкого общества.

Языковой репрезентацией толерантного взаимоотношения в конституции можно считать слова со значением обобщения: *Gleichheit, gleich, gleichberechtigt* (53 примера употребления) (равенство, равный, равноправный), *Gemeinschaft* (28) (единство), *jeder, jedermann* (27) (каждый), *alle* (52) (все), *gesamt* (28) (весь). Данные слова гарантируют включение всех членов общества и исключают какую бы то ни было дискриминацию.

Наряду с GERECHTIGKEIT и GLEICHHEIT, к концептам, включающим сему толерантности, можно отнести FREIHEIT. К полю концепта FREIHEIT в немецком языке относят компоненты значения *Möglichkeit*

(возможность) и *Recht* (право) [2]. Сема *Möglichkeit* означает, что человек имеет возможность свободно проявлять себя и не зависеть от мнения окружающих, а сема *Recht* предполагает право человека на свободу в разных её проявлениях. Обе названные содержательные составляющие концепта FREIHEIT предполагают невмешательство в личную свободу человека, право человека отличаться от других, что входит в сущность принципа толерантности. В тексте конституции Германии слово *frei* и производные от него встречаются 67 раз в таких словосочетаниях, как *Freiheit der Person* (ст. 2) (свобода личности), *Freiheit des Glaubens* (ст. 4.) (свобода веры), *Pressefreiheit* (ст. 5) (свобода слова), *Freiheit der Deutschen* (ст. 12) (свобода граждан Германии).

Наиболее ярким примером закрепления принципа толерантности в конституции можно считать 3 статью первой главы “*Gleichheit vor dem Gesetz*” (равенство перед законом) [14]: *Niemand darf wegen seines Geschlechtes, seiner Abstammung, seiner Rasse, seiner Sprache, seiner Heimat und Herkunft, seines Glaubens, seiner religiösen oder politischen Anschauungen benachteiligt oder bevorzugt werden. Niemand darf wegen seiner Behinderung benachteiligt werden. / Никто не должен подвергаться дискриминации или получить предпочтение на основании пола, расы, языка, родины и происхождения, веры, религиозных или политических взглядов. Никто не должен быть ущемлён из-за инвалидности.*

В статье имплицитно описаны 8 видов толерантности: гендерная, национальная, расовая, языковая, этническая, религиозная, политическая и толерантность к людям с физической неполноценностью. Для включения всех членов немецкого общества использовано отрицательное местоимение *niemand* (никто). В качестве предиката использована пассивная конструкция с противоположными по значению глаголами: *benachteiligen* означает принижать права другого, тогда как *bevorzugen* в данном контексте означает ставить чьи-то права и интересы выше других. Модальный глагол *dürfen* (мочь) и отрицательная синтаксическая конструкция усиливают семантику всеобщего долженствования.

Значение толерантности часто раскрывается в тексте конституции через свою оппозиционную пару – интолерантность. Необходимость толерантного отношения выражается через пассивные конструкции с модальным глаголом *dürfen* и отрицательным местоимением *niemand* (никто): *Niemand darf... zum Kriegsdienst gezwungen werden, zu einer bestimmten Arbeit gezwungen werden. / Никто не может быть... принужден к службе в армии, принужден к определенной работе.*

Глагол *zwingen* со значением «принуждать» реализует значение ограничения прав личности. Другой пример пассивной конструкции с модальным глаголом: *Niemand darf wegen derselben Tat auf Grund der allgemeinen Strafgesetze mehrmals bestraft werden. / Никто не может быть наказан несколько раз за одно и то же деяние в соответствии с общим уголовным законодательством.* Здесь реализуется принцип справедливости и толерантного отношения ко всем осуждённым.

Идея толерантности пронизывает все статьи конституции Германии и является их содержательной имманентной составляющей. Вслед за основными правами человека в конституции представлены правовые аспекты устройства немецкого государства, в основе которого лежит принцип демократии: *Die Bundesrepublik Deutschland ist ein demokratischer und sozialer Bundesstaat. / Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством.*

Как уже было сказано ранее, принцип толерантности непосредственно связан с демократизацией политического строя: в демократическом обществе особое внимание уделяется правам отдельного гражданина и всех людей в равной степени. В тексте конституции неоднократно встречается словосочетание *die freiheitliche demokratische Grundordnung* (свободный демократический общественный порядок) и другие конструкции с лексемой *demokratisch* (демократический) (15 примеров), которые можно рассматривать как индикаторы концептуального смысла «толерантность».

Кроме конституции к текстам правовых документов Германии с 2006 года принадлежит закон о равном обращении со всеми гражданами ФРГ (*Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz*) [16]. Целью этого закона является борьба с дискриминацией. К перечисленным в конституции видам толерантности здесь добавляется толерантность к людям разного возраста и к сексуальной идентичности. Языковой репрезентацией толерантности здесь, среди других, служат также лексемы со значением равенства и общности: *gleich* (18 примеров употреблений) (каждый, в одинаковой мере), *alle* (16) (все). Кроме того, оппозиционная пара «толерантность – интолерантность» имплицитно описывается через противопоставление пары обобщённых субъектов *eine Person* (один человек) и *andere Person* (другой человек): *Wenn eine Person wegen eines in §1 genannten Grundes eine weniger günstige Behandlung erfährt, als eine andere Person in einer vergleichbaren Situation erfährt... / Если один человек по причине, указанной в §1, подвергается менее благоприятному обращению, чем другой человек в сопоставимой ситуации...*

В приведённом и других описанных в законе случаях дискриминации закон вступает в силу, и гражданин имеет право на защиту государства от нетолерантного поведения.

К правовым документам, в которых закреплена стратегия толерантного поведения на государственно-правовом уровне, можно также отнести принятую Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 1995 году декларацию принципов толерантности – *Erklärung von Prinzipien der Toleranz* [17]. Документ состоит из 6 статей, в которых описывается значимость толерантности как на государственном уровне (ст. 2. *Toleranz und der Staat* (Толерантность и государство)), так и в повседневной жизни (ст. 3. *Soziale Dimensionen* (Социальные параметры)).

В декларации принципов терпимости ЮНЕСКО слова, характеризующие принцип толерантности, можно условно разделить на две группы [Ibidem]: лексемы, подчёркивающие социальную значимость

толерантности (*hochgeschätztes Prinzip* (ценный принцип), *notwendige Voraussetzung für den Frieden und für die wirtschaftliche und soziale Entwicklung* (необходимое условие для мира и экономического и социального развития), *moralische Verpflichtung* (моральное обязательство), *politische und rechtliche Notwendigkeit* (политическая и правовая необходимость)), и лексемы, описывающие непосредственно смысл понятия (*Respekt* (уважение), *Akzeptanz* (признание), *Anerkennung* (одобрение, признание), *Harmonie* (гармония), *Tugend* (добродетель), *aktive Einstellung* (активная установка), *Freiheit des Denkens, der Gewissensentscheidung und des Glaubens* (свобода мысли, совести и веры), *Offenheit* (открытость), *die Fähigkeit zum Zuhören und Solidarität* (способность слушать и солидарность)). Очевидно, что толерантность выходит за рамки своего прямого значения – терпимое отношение к другим взглядам, поведению, – и характеризуется через общезначимые слова с позитивной коннотацией (уважение, гармония, добродетель).

В тексте декларации толерантность согласовывается со следующими определениями [Ibidem]: прилагательные, описывающие сущность принципа толерантности (*aktiv* (активный), *moralisch* (моральный)), описывающие сферу применения принципа (*rechtlich* (правовой), *sozial* (социальный), *politisch* (политический)), подчёркивающие значимость (*wichtig* (важный), *vordringlich* (первоочерёдный), *notwendig* (необходимость)).

Косвенно толерантность семантически сочетается с существительными, называющими причину необходимости терпимого поведения (*Pluralismus* (плюрализм), *Demokratie* (демократия), *Globalisierung* (глобализация), *Vielfalt* (многообразие)) и средства реализации данной стратегии (*Wissen* (знание), *Kommunikation* (коммуникация)).

Значение толерантности в государственной жизни раскрывается через существительные: *Gerechtigkeit* (справедливость), *Unparteilichkeit* (беспристрастность), *Gleichbehandlung* (равное обращение), *Chancengleichheit* (равные шансы), *Gewaltlosigkeit* (ненасилие).

Особое место в декларации принципов толерантности уделяется её противоположности – интолерантности, – которая характеризуется языковыми единицами со значением уничижительного отношения к другому (*Herablassung oder Nachsicht* (надменность или снисхождение)), исключения (*Einschränkungen* (ограничение), *Zurückweisung* (неприятие), *Diskriminierung* (дискриминация), *Ausgrenzung* (изоляция)), насилия (*Marginalisierung* (маргинализация), *Gewalt* (насилие)) и страха (*Angst vor anderen* (страх перед другими)).

Как видно из проанализированных правовых документов, стратегия толерантности как норма поведения и общения закреплена на государственном уровне ФРГ. В тексте конституции толерантность представлена имплицитно и пронизывает основные статьи. Целью закона о равном обращении является исключение дискриминации и справедливое отношение ко всем гражданам Германии, что соответствует принципам толерантного поведения. Третий проанализированный текст – Декларация принципов толерантности, принятая в рамках резолюции ЮНЕСКО, – является действующим правовым документом не только на территории Германии, но и в других европейских государствах, что подчёркивает значимость толерантности в рамках современного политического дискурса.

Анализ отобранных текстов позволил определить основные языковые средства вербализации толерантности на государственно-правовом уровне в современном немецком политическом дискурсе. К таким средствам в первую очередь относятся культурно-значимые концепты с имплицитной семой справедливого и терпимого отношения к другим. Очень часто толерантность реализуется в текстах через включение всех членов общества при помощи языковых средств с семой обобщения. Кроме того, толерантность относят к общечеловеческим ценностям, поэтому она описывается при использовании положительно окрашенной лексики. При исследовании речевой вербализации толерантности большое значение имеет её оппозиционная пара – интолерантность, которая в правовых документах ФРГ представлена использованием лексики с семами исключения или ущемления прав других.

Толерантность, как следует из правовых документов, является одной из составляющих немецкой демократической системы и представляет интерес для дальнейшего изучения в других текстах политического дискурса.

Список источников

1. Авксентьев В. А., Азарных Т. Д., Баныкина С. В. Демократия: конфликтность и толерантность / отв. ред. В. С. Рахманин. Воронеж: ВГУ, 2002. 401 с.
2. Бубнова Е. Н. Таксономическое моделирование концепта 'Freiheit' в немецкой картине мира [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taksonomicheskoe-modelirovanie-kontsepta-freiheit-v-nemetskoj-kartine-mira> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
4. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.
5. Жигунова Г. В. Толерантность как ценность гражданского общества // Власть. 2010. № 1. С. 60-63.
6. Зайцев А. В. Политическая толерантность в публичном диалоге государства и гражданского общества // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 18-23.
7. Катречко Н. А. Структура и языковая репрезентация лингвокультурного концепта *Gerechtigkeit* в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 20 с.
8. Умарова З. Я. Толерантное сознание как ценность общества: монография. Майкоп, 2014. 123 с.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 254 с.

10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
11. Шпилов А. В. Демократия и толерантность // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 38-43.
12. Buchstein H. Die Versprechen der Demokratie. Dokumentation des 25. Wissenschaftlichen Kongresses der DVPW. Baden-Baden: Nomos, 2013. 575 S.
13. Forst R. Toleranz im Konflikt. Geschichte, Gehalt und Gegenwart eines umstrittenen Begriffs. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2003. 808 S.
14. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 03.02.2019).
15. <https://freedomhouse.org/article/study-nonviolent-civic-resistance-key-factor-building-durable-democracies?page=70&release=275> (дата обращения: 03.02.2019).
16. <https://www.antidiskriminierungsstelle.de> (дата обращения: 10.03.2019).
17. <https://www.unesco.de> (дата обращения: 10.02.2019).
18. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism and "The Politics of Recognition". Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1992. P. 25-73.
19. Toleranz als Rechtsprinzip // Toleranz im Weltkontext: Geschichten – Erscheinungsformen – Neue Entwicklungen / hrsg. von. H. R. Yousefi, H. Seubert. Wiesbaden, 2013. S. 231-239.

LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF THE STATE-LEGAL LEVEL OF TOLERANCE IN THE MODERN GERMAN POLITICAL TEXTS

Nikitina Irina Sergeevna

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
nikitina_irina_92@mail.ru

The article is devoted to the problem of the tolerance principle verbalization in the modern German political discourse. The author identifies three levels of tolerance implementation in political discourse: state-legal, institutional and interpersonal ones. The paper discusses the linguistic means of representing tolerance at the state-legal level including the main German legal documents in force: the Constitution, the Equal Treatment Act, and the Declaration of Principles on Tolerance. The linguistic implementation of tolerance is traced in these documents at the lexical, grammatical and syntactic levels.

Key words and phrases: tolerance; intolerance; political discourse; state-legal level; legal principle; linguistic representation; Constitution of Germany; Declaration of Principles on Tolerance; Equal Treatment Act.

УДК 81`42(045)

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.45>

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

В статье рассматривается актуализация личностного фактора в автобиографическом типе текста на материале автобиографии Бенджамина Франклина. Личностный фактор трактуется как составная часть антропоцентрической проблематики и анализируется в широком контексте с учетом понятий «личность», «характер», «языковая личность», «автобиографический текст», «антропоцентричность текста». Анализ осуществляется с преимущественным вниманием к выбору автором языковых средств и специфике текстопостроения. Делается вывод об особенностях языковой личности, а также собственно личности Бенджамина Франклина.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; тексты личностного характера; эго-тексты; эго-документы; автобиографический текст; языковая личность; характер; личность; коммуникативность текста; ретроспективность.

Салькаева Альбина Няилевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
alb2303@mail.ru

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИИ БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА)

Для современной лингвистики характерен возрастающий интерес к проблеме личности в языке. Изучение личностных аспектов в языке осуществляется в основном по двум направлениям: личность человека как таковая и ее отражение в языке и речи, а также собственно языковая личность, активно исследуемая в последние годы. Все эти аспекты могут по-новому раскрыться в текстах так называемого личностного характера, к которым относятся письма, дневники, мемуары и автобиографии.

Настоящая статья посвящена автобиографическому тексту и имеет **целью** выявление личностных мотивов, определивших особенности его текстопостроения, а также способных влиять на построение текстов такого типа в целом.